

Роль короны в британской конституционной системе

А.А. Полякова

Цель статьи – определение роли монарха в современной британской конституционной системе. Проводится анализ таких понятий, как «корона» и «монарх», выявляются их особенности и специфика. Вниманию читателя предлагается краткое изложение довольно широкого исследования особенностей английской конституции и права.

«Хорошее или плохое состояние нации зависит от трех факторов: Конституции, каким образом действует Конституция на практике, и, наконец, от того уважения, которое она вызывает».

Жорж Бидо (1899–1982 гг.)

При изучении британского конституционного права возникает вопрос: а где же, собственно, можно найти сам текст конституции? Ответ прост: нигде. Нет ни одного единого документа, который отображал бы весь текст английской конституции целиком. Это затруднение является характерной чертой Великобритании, и качественно отличает ее от других стран, имеющих демократическую конституцию. Во многих странах созданию демократических конституций предшествовали серьезные политические потрясения или революции, вследствие которых и создавались новые конституции. Так как менялся или сильно видоизменялся политический строй страны, конституцию было необходимо напечатать и издать единым документом, который в дальнейшем становился основой государственного права. К примеру, когда 13 американских колоний заявили о своей независимости от Англии, они создали фундамент для будущего правительства посредством единого документа, который назывался «Конституция Соединенных Штатов, учрежденная и упорядоченная людьми

Соединенных Штатов» (“The Constitution of the United States established and ordered by the people of United States”). То же касается и СССР, Португалии и многих других стран, а также Ирландии, Индии, Канады и прочих английских доминионов, в которых конституция является единым документом.

Однако в Англии не было подобных революционных событий, которые бы перевернули существующий политический строй, вследствие чего была бы нужна совершенно новая конституция. Важные изменения, в том числе с долгосрочной перспективой, время от времени вносились в существующую конституцию и не приводили к необходимости создания новой. Французский историк и социолог XIX в. Алексис Де Токвиль писал по этому поводу следующее: «Английская конституция вовсе не существует... она является лишь звеном между историей и традициями»¹.

Термин «конституционное право» в Англии означает все законы, которые тем или иным образом влияют на ограничение или управление властью суверена – монарха данной страны. Как уже

Полякова Арина Александровна – аспирант кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО(У) МИД России. E-mail: rini_polak@mail.ru

было сказано ранее, действительно, единого текста английской конституции нет, однако ее можно найти в законодательных актах парламента, судебных решениях, в традициях и обычаях, а также в договорах и конвенциях. Действие конституции представляется возможным изучить лишь в пристальном наблюдении за действием английской политики. Английская конституция – результат постепенного роста, она до сих пор развивается и будет развиваться и дальше посредством появления новых традиций, обстоятельств, политической ситуации, принятия новых законов и прохождения новых парламентских законодательных актов.

Любопытно, что текст конституции не только не существует, но также нет полного и точного перечня документов, которые бы к нему относились. Вместе с тем можно выделить четыре составные части, а именно:

- общее право (Common Law);
- статуты (то есть законы – Statutes), наиболее известными из которых являются Великая Хартия Вольностей 1215 г., Habeas Corpus Акт 1679 г., Билль о правах 1689 г., Акт о престолонаследии 1701 г., Закон о парламенте 1911 и 1949 гг. и т.п.;
- конституционные соглашения (Conventions, которым соответствуют следующие источники права: статуты, судебные прецеденты, собственно конституционные соглашения);
- обычное право и законодательные акты парламента (The Law and Custome of Parliament)².

В «кабинетной системе» правительства управляет именно кабинет министров, а не монарх. Функции главы государства, будь то король или президент, в таком случае лишь номинальны, вспомогательны. Поэтому наличие или отсутствие монарха не является главной отличительной особенностью конституции³. Но тем не менее не стоит умалять и роли суверена. На сегодняшний день влияние монарха в современной британской политике весьма значительно. Главная характеристика кабинетного правительства состоит в том, что монарх должен одобрять решения правительства и кабинета министров, хотя в его силах повлиять на ход принятия тех или иных решений.

Английская монархия – очень старый институт власти. Его история уходит корнями на 12 вв. назад, к 829 г. и королю Эгберту. Главными чертами данного института является наследственность и традиционализм. В истории английской монархии было всего 11 лет (1649–1660 гг.), когда линия королей была прервана, но затем все вернулось на круги своя. Английская монархия значительно старше английского парламента, возникшего в XIII в. Она также старше и самого старого университета в Британии. Единственным аналогичным институтом по своей древности в современной Европе является институт Папства.

На протяжении своего долгого существования монархия претерпела много изменений. Она успела пройти путь трансформации от абсолютной монархии до конституционной, в процессе которой понятия «монарх» и «корона» перестали быть тождественными. Одним из наиболее извест-

ных специалистов по вопросам конституционной монархии являлся Уолтер Бэгот (1826–1877)⁴. В своей книге «Английская Конституция», впервые опубликованной в 1867 г., он провел анализ роли монархии. Описывая, каким образом монарх символизирует единство нации, Бэгот указывал, что нация разделена на партии, в то время как корона не принадлежит ни одной из них. Автор отмечал важность не только персоны самого монарха, но и каждого отдельного члена королевской семьи. Как писал Бэгот, «семья на троне» является весьма интересным фактором, который низводит гордость и недоступность монарха до уровня обычной жизни.

С точки зрения политической власти наибольшее влияние монарх имеет на кабинет министров. По Бэготу, суверен в рамках конституционной монархии имеет три права, а именно: консультироваться, поощрять и предостерегать. Кроме того, на протяжении своего правления монарх накапливает большое количество бесценного опыта и знаний, как никто другой в стране. Министры меняются, а монарх остается все тот же.

В современной Великобритании, хотя она и является монархией по закону, все ядро политики находится в руках политических партий, палаты общин и кабинета министров. Именно этот парадокс и называется конституционной монархией. Корона является «декоративной верхушкой». Но как было сказано ранее, корона – это не монарх. Все законы создаются именем монарха, хотя он в этом не участвует. Другими словами, монарх нужен лишь как лицо, представляющее страну и являющееся ее главой, но на важных документах представлен лишь подписью.

Таким образом, английская монархия, если судить по законодательным актам, статутам и прочим правовым документам, как бы не существует вообще. Конституционно монарх – всего лишь глава всех церемониальных процессов парламентской демократии, обладает некоторыми привилегиями и атрибутами, однако не располагает и не контролирует ту огромную власть, которая формально творится от его имени. Этот феномен нарекают мифическим понятием «короны», что также является синонимом понятий «воля народа» или «нации».

Процесс трансформации понятий «король» и «корона» происходил на протяжении многих веков истории английской конституции. Было время, когда английский король обладал неограниченной властью, что также называют абсолютной монархией (правление династии Тюдоров – XVI в.). Но гражданская война унесла с собой большую часть королевских прерогатив, а «Славная революция» 1688–1689 гг. ограничила поле королевской деятельности и влияния еще больше. Ранее королевская особа была фокусной точкой и активным фактором в конституции: она правила и властвовала; правительство напрямую зависело от характера и настроения монарха. Но все очень резко изменилось: центр активной политической деятельности перешел от короны к парламенту, король по-прежнему правил, но уже более не властвовал.

Теоретически «корона» обладает широкими и важными полномочиями, которые раньше были сконцентрированы в руках одного человека, а теперь распределены между кабинетом министров и прочими структурами, которые контролируются им же. Полномочия можно разделить на две категории: власть, основанная на традициях и прерогативе; власть, основанная на законе и решениях парламента. Если во втором случае практически никогда не возникает разногласий, то в первом очень сложно определить границы возможностей монарха.

Существует мнение, что королевские прерогативы являются «пережитком дискреционной (действующей по своему усмотрению. – Прим. авт.) либо деспотичной власти...»⁵, то есть изжили себя. С другой стороны, если рассматривать их как данность, то конституционность британской монархии выражается в том, что королевские прерогативы применяются по совету министров. Для их воплощения парламентское одобрение не требуется; более того, прежде чем на очередном заседании парламента будет обсуждаться законопроект, который каким-то образом может затронуть королевские интересы или прерогативы, необходимо заранее получить согласие монарха на это. Важно и то, что прерогативы имеют ряд ограничений: одно из них состоит в том, что монарх не может ввести новые налоги (для этого требуется принятие акта парламентом).

Королевских прерогатив слишком много, чтобы перечислять все, например:

- контроль армии и военно-морского флота;
- оборона королевства; ведение дел в тех колониях, которые не удостоились получения автономии;
- посвящение в рыцари и присвоение титулов, вручение королевских наград;
- объявление о развязывании войны и заключении мирных договоров, назначение послов на должность, дарование почетных грамот и права участвовать в выборах, помилование;
- право распускать парламента и многое другое.

Существуют также личные прерогативы монарха, например:

- монарх не может ошибаться и быть неправым. Эта прерогатива, уходящая корнями в историю королевской неприкосновенности, обозначает, что монарх не несет ответственности за совершенный им законодательный акт, так как он не должен ни перед кем на земле отчитываться, ни перед одним судом мира. И, во-вторых, никто не может заставить монарха подписать какой-либо законодательный акт, если тот совершен не в соответствии с законом. Это означает, что, поскольку монарх не может ошибаться, он не может ставить свое имя на том документе, который заведомо может очернить его. Это ни в коей мере не означает, что монарх находится вне закона. Он лишь не имеет права упорядочить законным путем то, что законом же запрещено;

- монарх не умирает, практически бессмертен. Причиной тому постоянная смена королевских

особ – наследственность и преемственность. «Король умер. Да здравствует Король!»;

- монарх не может быть несовершеннолетним, и уж тем более ребенком, – в каком бы возрасте ни находился наследник, он уже король или королева.

Таким образом, невозможно проследить и точно определить, где начинаются и где заканчиваются королевские прерогативы, – они находятся в постоянном движении, почти что неуловимы, но играют очень важную роль в политической жизни страны. Так как монарх является все же исполнительным лицом в рамках английского законодательства, на него возложены некоторые очень важные обязанности, а именно:

- назначение, напрямую или косвенным путем, практически всех должностных политических лиц;
- в случае необходимости снятие их с должности (за исключением судей);
- приведение в исполнение всех законов и контроль действий законодательного аппарата государства;
- расход общественных денег в соответствии с предписаниями, принятыми парламентом;
- дарование королевских грантов определенным компаниям, если это не запрещено статутами о корпорациях;
- присвоение титула лорда, жалование различных наград и титулов;
- чеканка монет;
- назначение архиепископов, епископов и большинства других церковных иерархов;
- верховное управление сухопутными, военно-воздушными и военно-морскими силами;
- контроль работы местных властей и институтов образования;
- ведение международных отношений.

Что касается законодательства, то словосочетание «король/королева в парламенте» отражает всю квинтэссенцию процессов. Монарх созывает парламента, открывает его, объявляет перерыв в работе одного, а также имеет право распустить его в любое время. Законодательный акт недействителен без подписи монарха, но на этом его участие в процессе заканчивается. Хотя существует один небольшой нюанс: монарх имеет право не пропустить законопроект и отменить его, но этой привилегией уже не пользовались с 1707 г., и вряд ли вскоре о ней вспомнят.

В юридических и судебных вопросах монарх также особой роли не играет, не считая того, что возглавляет все судейства королевства и имеет королевское право помилования. Настоящим исполнительным органом Великобритании является кабинет министров. Именно он осуществляет действие всех законопроектов и приведение их в жизнь, он же и отслеживает все подотчетные организации от имени короны. Даже в сфере международных отношений кабинет не позволяет монарху быть больше, чем лишь агентом кабинета министров, который несет ответственность за работу властей королевства в абсолютно всех сферах. Все, что может непосредственно монарх в данном случае, –

это быть проинформированным о существующей ситуации внутри страны и в мире, а также иметь возможность обсудить это со своими министрами.

Но есть одна сфера, которая является чуть ли не самой важной для персоны монарха, – общественное признание и престиж, имеющие для королевской семьи в Великобритании огромное значение. Кабинет министров и парламент нужны для политики, а монарх для своих подданных – обычных людей. В XX в. благодаря СМИ, кино, телевидению и наконец Интернету абсолютно каждый житель страны получил возможность видеть своего монарха. Возможно, при этом теряется некая сакральность и недосыгаемость монарха, но зато он получил более человеческое лицо, возможность продемонстрировать нации, что он, как и простые люди, способен на сострадание, на сочувствие и радость. СМИ для монархии – главное средство популярности и пропаганды и их же злейший враг. Если монарх или любой из членов королевской семьи оступится, СМИ их не пощадят. Но если король или королева ведет себя осмотрительно, то нет лучшего средства влияния на общественность, чем средства массовой информации.

Итак, монархия – это старейшая форма правления в Соединенном Королевстве. Королева является главой государства, но, будучи конституционным монархом (конституционная монархия – ограниченная монархия, в нашем случае это парламентская монархия), она не управляет страной фактически. При этом выполняет многие важные церемониальные и формальные задачи, которые ставит перед ней правительство. Она также является главой системы правосудия, вооруженных сил и англиканской церкви. Королева лишена политической или исполнительной власти, тем не менее она играет огромную роль для своей нации и является неотъемлемой частью жизни страны, давая ощущение преемственности и стабильности.

Polyakova A.A. The Role of the Crown in British Constitution.

Summary: The article introduces the readers to the problem of the role of the monarch in the British constitutional system. This research covers the subject of the British Constitution and Law, it explains the differences between the notions “crown” and “king/queen”, revealing their peculiarities. The reader can find a summary of a deep analysis of the constitutional system, its functions and features.

Ключевые слова

Монархия, конституционная монархия, конституция, английская конституция, монарх, король, Англия, парламент, кабинет министров.

Keywords

Monarchy, Constitutional monarchy, Constitution, British Constitution, monarch/sovereign, king, England, parliament, Cabinet.

Примечания

1. Indra D.Sh. Modern Constitutions at Work. London, 1963, p. 16.
2. Anson W.R. The Law and Customs of the Constitution. Oxford, Clarendon Press, (1886–92), reprinted in 1970, p. 6.
3. Jennings I. Cabinet Government. Cambridge, 1947; The British Constitution. Cambridge University Press, 1959, p. 251.
4. Bagehot W. The English Constitution (1867). Oxford, 2009, pp. 38–73.
5. Indra D.Sh. Modern Constitutions at Work. London, 1963, pp. 149–150.